

УДК 93/99

Королева Лариса Александровна

доктор исторических наук, профессор,
заведующая кафедрой истории и философии
Пензенского государственного университета
архитектуры и строительства

Гринцов Дмитрий Михайлович

студент Пензенского государственного
университета архитектуры и строительства

НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ НЕМЦЕВ В СССР (1950–1980)

Аннотация:

В статье анализируется оппозиционная деятельность советских немцев – за эмиграцию в Германию и за восстановление немецкой государственности в Поволжье в 1950–1980 гг.

Ключевые слова:

СССР, немцы, эмиграция.

Koroleva Larisa Aleksandrovna

*D.Phil. in History, Professor,
Head of the History and Philosophy Subdepartment,
Penza State University of
Architecture and Construction*

Grintsov Dmitry Mikhaylovich

*Student, Penza State University of
Architecture and Construction*

NATIONAL MOVEMENT OF GERMANS IN THE USSR (1950–1980)

Summary:

The article considers oppositional activity of the Soviet Germans aimed at the emigration to Germany and for restoration of the German statehood in the Volga region in 1950–1980-s.

Keywords:

USSR, Germans, emigration.

В национальном движении советских немцев буквально сразу же выделилось два направления: первое – за выезд в Германию и второе – за восстановление немецкой государственности в Поволжье.

Н.С. Хрущев, ЦК партии еще до принятия официальных документов получали обращения с просьбой пересмотреть указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. о переселении немцев «из соображений государственной безопасности» и ликвидации их автономии [1, л. 111]. Авторы писем вызывались в горкомы, крайкомы, обкомы партии, где с ними проводились разъяснительные беседы. После этого возникали различного рода слухи, поскольку одни партийные работники утверждали, что вопрос об автономии немцев вот-вот будет решен, другие же заявляли о полной невозможности решения данной проблемы. Неоднозначность ситуации заключалась также и в том, что, хотя статус спецпоселенцев с немцев был снят, тем не менее обвинение в измене Родине оставалось. Данный «широкий жест» советского руководства являлся как бы актом помилования, а не законного снятия обвинения за отсутствием состава преступления. Дискриминация немцев продолжалась: при приеме в партию немецкая национальность выступала в качестве «отягощающего» фактора, возвращение на родину не разрешалось и т. п. [2, л. 31–32].

Среди немцев, подававших заявления на выезд из СССР, основное количество желало эмигрировать в ФРГ, а не в ГДР. 23 февраля 1957 г. было принято секретное постановление секретариата ЦК КПСС «О порядке выезда из СССР на постоянное жительство в ГДР лиц немецкой национальности, находившихся ранее в германском гражданстве», которое облегчало эмиграцию в Восточную Германию и осложняло в Западную. Несмотря на это, советские немцы пытались собственноручно связываться с посольством ФРГ в СССР, чтобы получить поддержку. Летом 1956 г. немцы из Ашхабада и Небит-Дага получили документы на оформление эмиграции именно в посольстве ФРГ [3, л. 215].

Серьезную роль в организации нелегальной эмиграции советских немцев играли религиозные общины и группы. Сектанты вели активную «антисоветскую» работу, провоцируя немцев на выезд. Особо усердствовали в данном направлении члены секты мен-

нонитов. Меннониты Кокчетавской области (около 30 чел.) во второй половине 1950-х гг. поддерживали контакты с сектантами Австрии, Бразилии, Канады, США, ФРГ [4, л. 126].

В 1964 г. был издан указ о реабилитации советских немцев. К концу 1960-х гг. в Советском Союзе проживало около 900 тыс. немцев, из них 46 % – в Казахстане, 41 % – в пограничных районах России, остальные в основном в Киргизии и Таджикистане [5, с. 246–248].

Со второй половины 1960-х гг. тенденция к эмиграции советских немцев становится доминирующей в национальной оппозиции. Свыше 2/3 немцев, проживавших в Эстонии в 1974 г., хотели бы эмигрировать [6, л. 4]. Особенностью движения советских немцев являлась тесная связь между его эволюцией и изменениями во внешней политике СССР. Однако советские немцы, надеясь на международную поддержку, в первую очередь рассчитывали на себя.

В самом начале 1965 г. в столицу прибыла первая из известных делегаций советских немцев. Члены Инициативной группы «коммунистов, комсомольцев и беспартийных» привезли письма с требованием предоставления возможности вернуться в места проживания до выселения и восстановления автономной немецкой республики [7, с. 5]. Аналогичные письма в большом количестве поступали в партийные и государственные инстанции [8, л. 64].

Организационный процесс движения советских немцев продолжался. В июне 1965 г. был сформирован «Постоянно действующий комитет» в составе Борнема, Гильфенбейна, Кельца, Шеслера [9, л. 95]. В начале 1974 г. в самиздате появился сборник «Ре патриа» (редакторы – Л. Бауэр, В. Григас, Ф. Руппель). В сборнике публиковались материалы по «отдельным вопросам, связанным с пробуждением национального самосознания немцев, живущих на территории СССР» [10, с. 5]. В это же время П. Бергман создал «Ассоциацию немцев Эстонии», желавших эмигрировать [11, л. 4].

К 1974 г. из СССР желало эмигрировать около 40 тыс. немцев [12, с. 25–26]. Например, на 1 января 1974 г. в Эстонской ССР проживало около 3 тыс. семей граждан немецкой национальности общей численностью 10 281 чел. Свыше 2/3 из них намерены были потребовать разрешения на выезд из страны [13, л. 3–4].

Среди методов, которыми пользовались советские немцы для достижения своих целей, помимо создания различных формирований, комитетов, проведения голодовок, распространения писем и петиций, достаточно часто проводились различного рода демонстрации и шествия. С 1974 г. по 1981 г. состоялось 12 демонстраций советских немцев.

Со второй половины 1970-х гг. петиционная кампания расширяет масштабы своего действия. Если раньше кампания ограничивалась советскими адресатами – партийные и государственные инстанции, то теперь в орбиту были вовлечены зарубежные адресаты.

Закономерной реакцией властей было, с одной стороны, усиление репрессивной политики. В январе 1974 г. в Казахстане было осуждено большое количество советских немцев. Им инкриминировалось «разжигание эмигрантских настроений», составление списков желавших эмигрировать в ФРГ, распространение «заведомо ложных измышлений, порочащих советский общественный и государственный строй», под чем понимались утверждения о национальной дискриминации. Продолжались преследования немцев, которые уже сдали свои паспорта для оформления выездных виз.

С другой стороны, параллельно предпринимались меры, которые должны были «понизить активность политики вредной и антиобщественной деятельности немецких экстремистов». В 1974 г. ЦК партии принял постановление «О мерах по дальнейшему улучшению культурного обслуживания граждан немецкой национальности» [14, л. 19].

В конце 1970-х гг. отношения между СССР и ФРГ обострились. Как следствие, с 1978 г. количество немцев, получивших возможность эмигрировать, резко сокращается. Некоторых немцев это толкает на отчаянные поступки. В ноябрьские праздники 1982 г.

молодые немцы Б. Шмидт, В. Шмидт, А. Шуллер совершили захват самолета Аэрофлота с экипажем и 40 пассажирами, рейс – «Одесса – Новороссийск», и вынудили его приземлиться в Турции [15, с. 160].

С 1970 г. по 1980 г. из СССР эмигрировало около 62,5 тыс. советских немцев.

Немецкие националисты поддерживали довольно тесные контакты с московскими правозащитниками. Московская Хельсинкская группа (МХГ) регулярно получала письма от этнических немцев. На основании данных заявлений Группа опубликовала документ № 22 «К проблеме эмиграции немцев из СССР в ФРГ» [16, с. 67–68]. В 1980 г. МХГ напечатала документ № 122 «О препятствиях воссоединения семей немцев – граждан СССР», в основу которого были положены письма от 98 советских немцев, пытавшихся эмигрировать из страны. Документ был адресован Комитету прав человека ООН, Комиссии по правам человека Конгресса США, всем главам правительств государств, подписавших Хельсинкское соглашение, правительству ФРГ. Авторы обращались с просьбой рассмотреть данный документ и оказать помощь [17, с. 99–100].

Письма советских немцев поступали и в Комитет защиты прав человека в СССР, в Литовскую группу «Хельсинки» [18, с. 76].

А.Д. Сахаров постоянно выступал в защиту этнических немцев. В 1974 г. он обратился к канцлеру ФРГ Г. Шмидту, председателю СДП ФРГ В. Брандту, депутатам бундестага, а также к Н.В. Подгорному с просьбой посодействовать пересмотру «незаконного и жестокого приговора» осужденных в Эстонии немцев П. Бергмана, Л. Ольденбурга, Г. Фастома, В. Шульца и в «организации материальной помощи семьям осужденных и лицам, пострадавшим за их желание выехать из СССР» [19, с. 39–43].

Неблагоприятное положение советских немцев внутри страны, нежелание и невозможность решения их проблемы советским руководством, акцентирование общественного мирового внимания на этом позволяли в очень выгодном свете продемонстрировать преимущества западной демократической системы и несостоятельность социалистической, попутно разрешая демографические и политические проблемы немецкого населения всего мира.

Ссылки:

1. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 30. Д. 6.
2. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 122.
3. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 56.
4. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 90.
5. Каррер д'Анкокс Э. Расколота империя. Национальный бунт в СССР. Лондон, 1982.
6. РГАНИ. Ф. 4. Оп. 22. Д. 1251.
7. Ре патриа. Мюнхен, 1975. Вып. 1.
8. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 58. Д. 23.
9. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 230.
10. Ре патриа. Мюнхен, 1975. Вып. 1.
11. РГАНИ. Ф. 4. Оп. 22. Д. 1251.
12. Хроника текущих событий (ХТС). 1974. Вып. 32.
13. РГАНИ. Ф. 4. Оп. 22. Д. 1251.
14. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 148. Оп. 8. Д. 1181.
15. Вести из СССР. Права человека. Мюнхен, 1982. Вып. 2. № 22.
16. ХТС. 1977. Вып. 45.
17. ХТС. 1980. Вып. 56.
18. ХТС. 1977. Вып. 47.
19. ХТС. 1974. Вып. 34.